

— Разве мы не в составе поискового отряда?

Ци Яньшэнь обдумывал, как заставить его изменить решение. В отделе звездных карт Третьего легиона и так не хватало людей, а недавно их еще и переманили конкуренты. Если удастся заранее перетянуть Цзи Аньчжи в Третий линейный легион, это станет огромным подспорьем для будущего подразделения.

Однако виду он не подал, лишь похвалил:

— Отличная мысль.

Лу Янь продолжал что-то ворчать себе под нос, отчего Цзянь Фусюй начал раздражаться.

— Заткнись, — отрезал он без обиняков. — Я же говорил тебе учиться и тренироваться усерднее, а ты ленился. Будешь продолжать в том же духе — встретимся на ринге военного училища.

Лу Янь тут же умолк, сделав вид, что ему это не так уж и важно.

Смешно! На ринге Первого военного училища по умолчанию разрешено всё, лишь бы противник остался жив. И хотя можно объявить о сдаче, она засчитывается только после минуты боя. Этой минуты Цзянь Фусюй вполне хватило бы, чтобы забросать соперника бомбами и довести до полусмерти.

Увидев, что Лу Янь притих, Цзянь Фусюй продолжил невозмутимо жарить мясо.

За столом воцарилась тишина. Когда Лу Янь закончил заниматься самовнушением, он снова оживился, рассказывая, что его успехи в тренировках на самом деле не так уж плохи, просто остальные трое — настоящие монстры.

Цзянь Фусюй и Ци Яньшэнь время от времени вставляли колкие замечания, намекая, что он просто не привык к тяжелому труду и ленится.

Затем разговор зашел об экзаменах в училище. Каждый факультет сдавал свои нормативы, причем в этом году задания даже у абитуриентов одного профиля сильно различались. Как выяснилось, сложность тестов по сравнению с прошлыми годами заметно выросла. Лу Янь и Ци Яньшэнь поступали на одну специальность, но одинаковых вопросов у них почти не было.

К тому времени, как они закончили обедать, был уже почти час дня. Лу Янь оплатил счет, и все вместе они отправились в Механический город присматривать товары.

Сяо Сюэ, сытая и довольная, спала в кармане, так что Цзи Аньчжи чувствовал себя свободно. Он подумывал воспользоваться случаем и прикупить еще несколько энергетических блоков для модификации. К тому же заканчивались энергетические кристаллы — стоило поискать здесь

что-нибудь подешевле, чтобы потом самому очищать их и заряжать блоки.

Они зашли в магазин механических деталей, выглядевший вполне обычно. Цзянь Фусюй, судя по всему, бывал здесь не раз: он сразу продиктовал список материалов, и владелец принес целую партию. Выбрав всё необходимое, Цзянь Фусюй достал пачку чертежей, отобрал несколько и указал хозяину нужные размеры. Поскольку времени было достаточно, он остался в мастерской следить за процессом, чтобы всё сделали как надо.

Остальные отправились бродить по Механическому городу в поисках нужных вещей.

— Яньшэнь! Может, заглянем в магазин подержанных мех? — Лу Янь указал на недавно открывшийся крупный павильон. Любой альфа не отказался бы порыться в таком месте. У них, конечно, были свои мехи, но кому не хочется испытать азарт и найти настоящее сокровище?

Лу Янь обожал это чувство, иначе он бы посрамил коммерческую жилку своего отца. Не дожидаясь ответа, он уже вприпрыжку направился внутрь. Ци Яньшэнь и Цзи Аньчжи, вздохнув, последовали за ним.

Цзи Аньчжи в мехах не разбирался, поэтому особого интереса не проявлял, но, к его удивлению, в глубине зала стоял небольшой звездный корабль. Гражданские суда называли космолетами, а военные — звездными кораблями, и все они имели серийные номера. Судя по коду, это была старая модель сорокалетней давности, списанная со службы. Все орудия были демонтированы, остался лишь корпус, двигатели и защитные системы.

Цзи Аньчжи не удержался и начал с интересом обходить эту громадину. Ци Яньшэнь заметил, как загорелись глаза у Цзи Аньчжи, когда тот увидел корабль. Это был списанный военный трофей; скорее всего, владелец магазина выкупил его после демилитаризации, чтобы привлекать клиентов. Скорость и защита у него действительно были выше, чем у восьмидесяти процентов гражданских судов, но соотношение цены и качества оставляло желать лучшего — выгоднее было вступить в легион и получить корабль оттуда.

Цзи Аньчжи не знал, о чем думает Ци Яньшэнь. Он заметил следы от лазерного и энергетического оружия на обшивке, но пробойн не было, а износ двигателей оказался минимальным. Корабль был в отличном состоянии. Желая осмотреть его изнутри, он заплатил владельцу сто звездных монет за вход. Ци Яньшэнь решил не идти следом, чтобы не смущать его, и отправился к Лу Яню смотреть мехи.

Лу Янь копался в груде только что привезенных деталей. Обычно это был лом, сданный на переработку, где попадалось всё подряд, и сотрудники не утруждали себя сортировкой — шанс найти что-то ценное был огромен. Увидев Ци Яньшэня, он радостно помахал рукой. По его реакции Ци Яньшэнь сразу понял: он что-то нашел.

Лу Янь прошептал:

— Гляди! Вот этот кусок металла!

Он показал матовый серебристо-белый слиток размером с кубик сахара. Ци Яньшэнь ничего особенного не заметил и вопросительно посмотрел на друга. Лу Янь загадочно улыбнулся, достал лазерный нож и с силой провел по металлу. Поверхность мгновенно почернела, и через несколько секунд весь слиток стал абсолютно черным, не отражающим свет.

Как потомок командира федерального легиона, Ци Яньшэнь сразу догадался: это темное серебро. Его добывали на астероиде на окраине сектора, где 70 процентов породы состояло из этого металла. Из-за невероятной прочности и твердости, растущей вместе с размером куска, добыть его было почти невозможно — только мощные промышленные резакки могли справиться с задачей. Но из-за угрозы со стороны зергов добыча была ограничена, и почти всё серебро уходило на нужды федеральных флагманов.

Особенность металла была в том, что при механическом воздействии он чернел на восемь часов, а затем снова становился серебристым. Кроме того, в черном состоянии он блокировал любые энергетические и звуковые сканеры. Покрытие из такого материала давало колоссальное преимущество в ночных боях.

Увидев, что Ци Яньшэнь всё понял, Лу Янь прошептал от возбуждения:

— Узнал, да? Это темное серебро! И я нашел его в ящике для запчастей, который был открыт!

Это означало, что в этой куче может быть еще! Ци Яньшэнь мгновенно понял намек, глазами приказал Лу Яню не выдавать восторга и принялся небрежно перебирать детали.

...

Пока они искали серебро, Цзи Аньчжи внутри корабля набрасывал схему конструкции, попутно отмечая места износа и повреждений. Дойдя до рубки управления, он увидел огромный иллюминатор, за которым виднелись мехи, а перед ним — пульт, усеянный кнопками и тумблерами. На некоторых еще можно было разобрать надписи вроде переключателей орудий.

Цзи Аньчжи впервые видел такое вживую. Даже в Звездной сети всё выглядело иначе. Правда, пульт явно не был рассчитан на одного человека... Впрочем, на военном корабле экипаж никогда не состоял из одного пилота, так что конструкторы об этом и не думали.

Он покинул рубку и направился в отсек, где раньше стояли энергетические пушки. После списания их переделали в складские помещения, а подвижные палубы заблокировали, чтобы никто случайно ничего не открыл.

Закончив осмотр, Цзи Аньчжи составил общую схему корабля с подробными данными по каждому отсеку. Корабль был неплох, места хватало для жизни и хранения вещей, но оружейные отсеки были намертво заварены, а рядом стояли военные датчики, которые нельзя было демонтировать. Это означало, что вооружить корабль не получится. Цзи Аньчжи с сожалением отложил этот вариант в резерв, надеясь найти что-то более подходящее.

Выйдя наружу, он увидел двух альф, которые рылись в последней куче деталей. Ци Яньшэнь и Лу Янь были в поту, их одежда перепачкалась в масле и пыли. Черная куртка Ци Яньшэня выглядела еще сносно, но белый наряд Лу Яня был безнадежно испорчен. Цзи Аньчжи посмотрел на них с недоумением: они что, катались в этих деталях?

Поколебавшись, он подошел:

— Как вы умудрились так испачкаться?

Альфы заметили его приближение, но не стали прятать три найденных куска темного серебра — обычный человек вряд ли бы их узнал. Они спокойно взяли несколько качественных деталей. Лу Янь, не моргнув глазом, ответил:

— Искали запчасти для меха, решили покопаться получше, вдруг еще что-то найдется.

Цзи Аньчжи в мехах не разбирался, а эти детали выглядели важными и стоили десятки тысяч звездных монет, поэтому он лишь кивнул. Видя, в каком они состоянии, он по доброте душевной спросил:

— У вас есть сменная одежда?

— Есть! — ответили они хором.

Цзи Аньчжи достал из пространственной пряжки две пачки влажных салфеток и протянул им:

— Протрите лицо и руки, чтобы не разносить грязь.

Альфы переглянулись с легким недоумением. Почему их сосед-бета ведет себя как какой-то омега? Цзи Аньчжи не обратил внимания на их реакцию и направился к кассе, сказав, что подождет их там.

Пока он ждал, он спросил владельца, сколько стоит корабль, нельзя ли сделать скидку, можно ли хранить его здесь и будут ли еще такие поступления. Но хозяин заломил цену в девяносто миллионов звездных монет без торга, а за хранение запросил тысячу в день. Цзи Аньчжи лишь покачал головой, про себя усмехнувшись жадности торговца.

Вскоре подошли Ци Яньшэнь и Лу Янь. Они были чистыми, а за детали заплатили девять тысяч сто звездных монет. Больше ничего интересного не попало, и через пару часов, к пяти вечера, они решили вернуться к Цзянь Фусюю.

Когда они пришли, стеллажи еще не были готовы, ждать оставалось около часа. Все трое сели в сторонке, открыли интеллектуальные компьютеры: Ци Яньшэнь смотрел уроки по модификации мехов, Лу Янь — видео по управлению, а Цзи Аньчжи — разбор создания звездных карт.

Цзянь Фусюй, закончив работу, приподнял бровь:

— Что, ждете, когда фрукты сами в рот упадут? Какие прилежные.

Он позвал их, и они вместе покинули Механический город, вернувшись на планету училища на космолете.

К моменту прибытия в общежитие еще не стемнело. Ци Яньшэнь, увидев, что есть час до конца дня, не обращая внимания на вопли Лу Яня, потащил его в тренировочный зал. Цзянь Фусюй, на которого Лу Янь возлагал последние надежды, лишь поправил очки и коротко бросил:

— Удачи.

Затем он развернулся и ушел к себе обустраивать комнату. Ци Аньчжи, вернувшись в блок, сразу подогрел кошачьего молока, чтобы покормить питомца, так что спасти Лу Яня было некому.

...

День начала военной подготовки.

Первое число. Все в общежитии встали в полседьмого. До восьми утра нужно было прибыть в актовый зал на торжественную церемонию, но фактически после семи тридцати это уже считалось опозданием.

В шесть пятьдесят Ци Аньчжи последним спустился вниз. Трое альф уже завтракали в гостиной, облаченные в форму. Это был мундир темно-зеленого цвета с черными элементами — строгий, без лишних украшений.

Ци Яньшэнь, который и так был сдержан, в форме выглядел особенно статно и неприступно. Лу Янь, обычно легкомысленный, сейчас казался куда серьезнее. Что же касается Цзянь Фусюя...

Ци Аньчжи не знал, как описать свои чувства. Ослепительный, опасный, агрессивный — такому человеку место не в военном училище, а в шоу-бизнесе, где он стал бы легендой.

Лу Янь заметил, с каким изумлением Ци Аньчжи смотрит на Цзянь Фусюя, и понимающе хмыкнул. Когда он сам в начальной школе впервые увидел Цзянь Фусюя, то решил, что такая красивая девочка — это милый омега, и даже сказал отцу, что хочет на ней жениться. Он до сих пор помнил взгляд отца в тот момент, от которого потом несколько месяцев не мог прийти в себя.

Ци Яньшэнь тоже заметил взгляд Ци Аньчжи и удивился: неужели эффект такой сильный? Разве он не был в шоке еще в первый раз?

Если бы Цзи Аньчжи знал, о чем тот думает, он бы объяснил: раньше Цзянь Фусюй всегда носил белый халат, и фильтр доброжелательности создавал иллюзию мягкости. Но сегодня, в мундире и фуражке, он излучал чистую агрессию, что для Цзи Аньчжи, знавшего его всего несколько дней, было настоящим потрясением.

Цзянь Фусюй доел сэндвич, поправил маску, посмотрел на спустившегося Цзи Аньчжи и протянул ему завернутый в пергамент завтрак:

— Ешь, пока горячее. Пошли.

— А...? — Цзи Аньчжи растерянно взял сэндвич и машинально последовал за ним к автоматическому аэромобиле.

Сидя в машине, он все еще не мог прийти в себя. Они... они ждали меня? Но ведь они альфы. S-класса... альфы...

Лу Янь, сидевший напротив, заметил его замешательство:

— Ешь быстрее, а то от пара хлеб размокнет и станет невкусным.

Цзи Аньчжи кивнул и принялся за завтрак. Длинные волосы скрыли его задумчивый взгляд.

<http://bllate.org/book/22116/2302455>